Фестиваль не сразу начался с конкурсного показа. Сначала зрителей и участников ждал сюрприз от учредителей: «Творческого объединения «Мир искусства» и киноклуба «Артикно» – показ кинофильма Михаила Косырева-Нестерова «Океан». Этим фильмом сразу были расставлены акценты. Кино должно быть красивым, лаконичным, крупнолановым, иметь множество смыслов, некоторым из которых позволительно остаться неразгаданными. Очень меткие диалоги, четко прочерченные колоритные лица главных героев, говорящие глаза, скривленные от муки улыбки, черные кудрявые головы и обнаженные загорелые тела, разноцветные здания и вызывающие одежды, любовь и предательство, верность и обман, тихая и уравновешенная жизнь крохотной рыбацкой деревни и шумный балаган большого города Гаваны. И над всем этим – шум бесконечного океана, который в своей воде готов поглотить конфликты отцов и детей, богатых и бедных, любимых и брошенных, прошлого и будущего. В океане все забывается, уходит лишнее и остается один на один с палящим солнцем и ярко-голубым небом красивый и сильный, но абсолютно беззащитный и раненый нелюбовью молодой человек по имени Джоел… Михаил Косырев-Нестеров снимал «Океан» на Кубе. Он забрался в самое «сердце» этой закрытой страны, туда, где никогда не видели людей с кинокамерами. И там, найдя настоящую, неиспорченную цивилизацией жизнь, стал снимать почти документальное кино: многие кадры «Океана» не были постановочными и возможно, потому, они так «действуют» на зрителя. Зритель удивляется, смеется, пританцовывает в мягких креслах кинотеатра «Художественный». Танец на экране – заражает. Он – во всем. На ветру танцуют волосы, на лице танцуют солнечные блики, на волнах танцует лодка, в сетях танцуют рыбки, на песке танцуют переплетенные любовью двое, на улицах Гаваны танцуют красные флаги. А еще танцуют люди: пышные, усталые женщины, сутулые рыбаки: солнце изо дня в день «впивается» в их лица, морщин и шрамов-царапин на их руках никогда не сосчитать… Помимо профессиональных актеров снимались в «Океане» и жители деревни, рыбаки. Отсюда еще одно объяснение, почему кино получилось таким живым и настоящим, отчасти документальным. Кажется, закроешь глаза, облизнешь губы и почувствуешь: они соленые. Не ты ли только что рыбачил на этой крохотной залатанной лодочке? Не твои ли пятки щекотали волны, да и до сих пор щекотно?… Открываешь глаза и понимаешь: это с экрана передалось не только настроение, но и ощущение.

Опубликовано в альманахе «Отечество»